

практику и получают гарантии будущего трудоустройства». Во многом благодаря такому сотрудничеству абсолютное большинство выпускников техникума востребованы на рынке труда.

Одно из крупнейших предприятий региона — ОАО «Протон-ПМ» (специализируется на производстве жидкостных ракетных двигателей РД-275, используемых в качестве энергетической установки первой ступени ракеты-носителя тяжелого класса «Протон-ПМ») организовало ширококомасштабную работу по подбору и подготовке будущих специалистов. «В свое время мы начали работать со школой №129 в поселке Новые Ляды. В данный момент на ее базе реализуется проект «Техношкола», предполагающий создание инновационного учебного заведения инженерной и технологической направленности, — говорит генеральный директор ОАО «Протон» Игорь Арбузов, — по этому принципу предприятие работает еще с несколькими школами: №10, 81, 82, 135. При этом мы не только используем ресурсы этих учебных заведений, но и привлекаем наших специалистов, молодежь и ветеранов, которые рассказывают об истории нашего производства и престиже труда на предприятии, проводим экскурсии в цехах. Практика на предприятии дает школьникам возможность заработать первые деньги». По словам Игоря Арбузова, кадровики предприятия по результатам ЕГЭ отбирают выпускников для обучения в Пермском национальном исследовательском политехническом университете и Пермском авиационном техникуме имени

А.Д. Швецова (по 20 мест в каждом). В 2013 году предприятие возобновило сотрудничество с Пермским техникумом промышленных и информационных технологий (ранее — профессиональный лицей №1) по целевой подготовке наладчиков и операторов станков с ЧПУ, станочников широкого профиля, слесарей механосборочных работ.

Однако говорить о том, что складывающаяся практика подготовки выпускников под конкретные заявки предприятий в Пермском крае уже приняла какой-то формализованный и застывший вид, неверно, ситуация будет корректироваться с учетом самых разных факторов. «Закрывать потребность в специалистах на 100% мы не можем. Понимаете, когда представители промпредприятия пишут, что потребность составляет 200 человек, то это совсем не означает, что сегодня к ним должны прийти 200 человек, — считает министр образования Пермского края Раиса Кассина. — Часть придет сегодня, остальные — на следующий год. Если потребность будет закрыта за один-два года, то кого мы будем учить по этой специальности в последующие годы? Это неправильно. Заявки должны быть сформированы равномерно. Но не учить по этой специальности мы не можем. Во-первых, этого хочет сам ученик, во-вторых, есть производственные мощности, в-третьих, у нас есть официальные данные о востребованности специальности через несколько лет. Работодатель еще может не ощущать своей потребности в каких-то специалистах, а наука

БОЛЕЕ 6 ТЫС. БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ СПО СМОГУТ ГАРАНТИРОВАННО ТРУДОУСТРОИТЬСЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КРАЯ

уже может спрогнозировать необходимость. Работодатели для нас приоритетны для набора, но мы не должны не учитывать интересы ребят, не имеем права игнорировать перспективы социально-экономического развития края и стра-

ны, а также мнения ученых, данные агентств по занятости. Все это формирует нам контрольные цифры приема на следующий год. Я бы сказала, что сейчас мы приближены к реальным потребностям экономики». ■

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ: «Давайте смотреть правде в глаза»

РЕКТОР ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Что касается «бонусов». Появление дополнительного финансирования позволяет серьезно улучшить оснащение университета. Мы проводим массовые ремонты учебных корпусов, завершаем создание сверхсовременной компьютерной сети, центрального вычислительного центра. Уже построено большое количество научных лабораторий, оснащенных по последнему слову техники. В вузе созданы аудитории, моделирующие кабинеты школьного типа, где будущие педагоги могут познакомиться с оборудованием, с которым им предстоит работать в школах.

По сути, все эти направления работы решают одну из важнейших задач программы стратегического развития — трансформацию педагогического университета в вуз более широкой направленности, гуманитарно-педагогический университет. Это означает, что, наряду с традиционными педагогическими специальностями, мы открываем ряд общегуманитарных, а также усиливаем качественную составляющую уже существующих.

Что касается преподавателей, то реализация программы позволяет нам проводить внутренние конкурсы в университете среди сотрудников на выполнение различных научных проектов, на издание учебников и монографий. Фактически мы меняем стиль жизни преподавателей, стимулируем их к саморазвитию и творческому поиску. Помимо этого, университет получил возможность увеличить объемы своего участия в международной научной жизни.

— **Расскажите подробнее о взаимодействии с коллегами из других стран?**

— Такое взаимодействие, безусловно, необходимо. Контакты с зарубежным научным сообществом, прежде всего, необходимы там, где наши достижения не очень заметны. Если в точных науках, в физике, математике, мы занимаем очень достойные позиции, то социальные науки долгое время развивались очень обособленно. Взять, например, педагогику. Сегодня мы реализуем проект с университетом Утрехта (Нидерланды), касающийся сравнения образовательных систем в разных стра-

нах. Вот как сравнить эти системы? По объему изучаемого в школе материала? Наши специалисты вместе с голландскими коллегами разработали абсолютно новые подходы к их изучению. В основу был положен уровень стресса, который испытывает ребенок в рамках образовательного процесса. Полученные эмпирические данные анализируются с помощью математических методов. В итоге мы сравниваем образовательные системы в очень разных странах, таких как ЮАР, Суринам, Италия, Голландия и, разумеется, Россия.

Мы уже закончили проект по разработке системы обучения детей со специальными образовательными нуждами. Наша образовательная традиция в этом плане развивалась не так, как в Европе. Там детишек с различными нарушениями стремятся обучать в «обычных» образовательных учреждениях. Советская традиция тяготела к их изоляции. Но ведь школьные годы заканчиваются, в итоге дети не были адаптированы к жизни в обществе. В рамках проекта были выработаны серьезные предложения по организации учебного процесса и непосредственно преподавания.

— **Как вы оцениваете прогноз Министерства образования РФ о том, что большинство региональных филиалов частных вузов будут закрыты, а часть государственных вузов будет объединена с более успешными?**

— Возможно, эта идея и не лишена смысла, весь вопрос в том, как она будет реализовываться. Разовый мониторинг эффективности вузов по достаточно спорным параметрам не может дать объективной картины. А в масштабах страны, страны с очень низкой мобильностью населения, неправильные выводы могут вообще оказаться катастрофичными. Конечно, мир сейчас открыт, и теоретически человек может учиться, где пожелает. Но, с другой стороны, он должен иметь возможность получить высшее образование сравнительно недалеко от своего места жительства. И преподаватель должен иметь возможность работать там, где он живет. По сути, образова-

ние — это сегмент рынка услуг. Существуют услуги VIP-уровня, услуги среднего уровня и так далее. И это абсолютно нормальная ситуация, просто не должно быть калтуры и антинаучного подхода к образованию.

Не у всех есть возможность поехать учиться в Оксфорд или даже в Москву. Конечно, кто-то должен двигать фундаментальную науку, но и кто-то должен преподавать в школах. А это разная специализация, не каждый ученый, пусть даже гениальный, сможет быть хорошим педагогом. У образования есть много других проблем, но на первый план почему-то встают вопросы расформирования и объединения.

— **Каких, например?**

— Сейчас почему-то забывают о таком моменте, как человеческая мотивация. Студент, приходя в вуз в 17 лет, должен понимать, зачем он будет тут пахать целых пять лет. Образование это не таблетка, которую можно принять и всему научиться. Это огромный самостоятельный труд. Сложно заставить себя сидеть за учебниками и компьютерными программами, когда есть возможность празднично провести время.

Будем честными, реально к науке стремятся процентов 10 студентов. Остальные предполагают, что, получив хорошее образование, перед ним откроются какие-то карьерные перспективы. Я считаю, что задача государства сделать так, чтобы они открывались на самом деле. Если страна не может обеспечить такого карьерного лифта — это значит, что образованные люди ей просто не нужны. Бедные люди с высшим образованием, работающие по специальности, — это беда для страны. Это убивает мотивацию, а значит, и систему образования. Хотя, с другой стороны, каждая страна имеет то образование, которое она заслуживает. Это не только опять же вопрос финансирования — это просто вопрос социальных отношений. Разве можно представить себе высокоразвитую страну с плохой системой образования? Или слаборазвитую страну с великолепной системой образования. Давайте смотреть правде в глаза.